

УДК 94:32(478) «1944/1947»

*Руслан Шевченко
(Молдова, Кишинев)*

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К СОВЕТСКОМУ РЕЖИМУ В МОЛДОВЕ (1944-1947 ГГ.)

В статье проанализирована сложность отношений советского режима и населения Молдовы в 1944-1947 гг.

Ключевые слова: Молдова, население, советская власть, общественное настроение.

В советские времена эта тема затрагивалась почти исключительно в положительном для властей отношении. Редкие отрицательные характеристики надлежало показывать исключительно как «происки врагов и националистов» [26]. Несмотря на то, что прошло уже более 20 лет после провозглашения независимости Молдовы и советский период давно уже стал достоянием истории и ее исследователей, эта тема по-прежнему актуальна в нашей стране, так как ее жители придерживаются прямо противоположных взглядов по этому вопросу. Отчасти это объясняется разделением населения по разным политическим лагерям. Но не менее верно и то, что за более чем 20 лет историки-контемпоранисты нашей страны очень мало сделали для того, чтобы изучить эту тему, и еще меньше, к сожалению – чтобы популяризировать свои находки в СМИ. Среди очень немногих работ, в которых в определенной мере освещается эта тема – монографии В. Пасата [28], В. Стэвилэ [8], М. Грибинчи [5], Е. Постикэ [6], Р. Шевченко [7]. В настоящей статье мы предполагаем осветить эту тему на основании ранее не публиковавшихся архивных материалов.

Вопреки благодной картине, рисовавшейся многие десятилетия в Молдове, население встретило советские власти скорее настороженно. Это объяснялось как последствиями румынской пропаганды, объяснявшей, что рано или поздно молдаван вышлют в Сибирь (так оно в 1949 и 1951 гг. и произошло), грабежами местного населения частями советской армии [1, с. 52], так и невосприятием новых порядков, которые противоречили всему прежнему укладу жизни. Поэтому многие жители республики не только стали открыто выражать мнение о скором возвращении румын, но даже отказывались из-за этого от предлагавшихся им руководящих должностей [2, с. 253].

Тяжелое впечатление произвел на жителей, даже тех, кто приветствовал приход советских войск, призыв в советскую армию в 1944 г. В ряде сел набранных провожали со слезами все остальные. Так, жительница с.Нэдушита Дрокиевского района Никулич писала своему мужу в Челябинск: «Провожало их все село. Малых детей было полно и их обнимали и плакали. Все плакали и целовали землю и кричали изо всех сил, чтобы не забирали их детей. Идут слухи, что и девочек будут забирать и вообще не знаем, что будет с работой» [3, с. 135-137]. Уже призванные жаловались, что в армии их высмеивают, запрещают молиться, проявляли враждебное отношение, когда выяснялось, что они не знают русского языка и т.д. [4, с. 80-81].

Нищета разных районов СССР и меры властей по изъятию у жителей хлеба для пополнения государственных запасов (причем чаще всего за это ничего не платили) спровоцировали множество писем солдат из действующей армии домой с просьбой не сдавать государству сельхозпродукты и всячески прятать их. Так, И. Урсаки писал в августе 1944 г. из Калуги своему отцу Петру в Окницкий район – «Дорогие родители... берегите хлеб, потому что здесь очень голодает гражданское население», а Ф.Андриуца, служивший в с.Кунгур, предупреждал родственников: «только учтите с продуктами питания, потому что и у вас будет голод» [3, с. 147-148]. Огромные деньги государство сдирало с нищих крестьян и за обработку земли, и это вызывало их законное возмущение. Как с тревогой сообщал секретарь ЦК КП (б)М по сельскому хозяйству Ф.Кашников на 5-м пленуме ЦК КП (б)М (20-23 мая 1945 г.) «мы имеем массу фактов, когда о непосильной плате за обработку земли писали семьи фронтовиков». За гектар приходилось платить по 800-1000 рублей, т.е.такие суммы, которые в тогдашнем

молдавском селе были неслыханно большими [18, с. 265]. Как изменилось отношение крестьян к советской власти всего лишь за год ее хозяйничанья в Молдове показывает коллективное письмо жителей с.Мэшкэуць депутату Верховного Совета МССР Сейдину в конце 1945 г. Авторы письма свидетельствовали, что первоначально, сразу после падения румынской администрации, отношение к власти было хорошим. Даже хлебопоставки произвели с радостью. Но неурожай, засуха, постоянные требования новых поставок мяса, молока, яиц, скота, хлеба, которых у сельчан не было, вызвали быстрое изменение отношения к власти, и теперь они уже настоятельно требовали освободить их от поставок [21, с. 179-180].

Не умея объяснять людям необходимость организованного восстановления дорог, мостов, строительства тех или иных объектов, тем более, что платить за работу никто не собирався, власти действовали путем избиений и принуждений, мобилизуя тысячи людей на различные работы под угрозой тюремных сроков. Гигантские масштабы этого, массовость недовольства жителей такой политикой вынудили даже Бюро ЦК КП(б)М в своем решении «О состоянии революционной законности в Бендерском и Кагульском уездах МССР» от 27 марта 1945 г. не только признать «неблагожелательные политические настроения» «некоторой бедняцко-средняцкой части крестьянства», но даже потребовать привлечения некоторых из особо рьяных исполнителей к уголовной ответственности [19, с. 260-262].

Столь же скептически относилась значительная часть населения к комсомолу, которое в документах называлось «фактами боязни вступления» в эту молодежную политическую организацию. Вступавшим в комсомол говорили, что они станут атеистами (что во многом соответствовало действительности), что их сошлют в Сибирь или Донбасс, или задавали вопрос: если власть сменится (например, придут румыны), то что тогда делать? Ни сами вступавшие, ни комсомольские деятели обычно не знали на него ответ. А порой вступавшим и прямо угрожали: «зачем Вы вступаете в комсомол, комсомольцев скоро будут убивать, на Украине уже убили всех комсомольцев» [23, с. 24; с. 66]. В результате такой пропаганды вплоть до конца 1940-х гг. комсомольские ячейки в республике были сравнительно небольшими, отличались склоками и часто разваливались, особенно на юге республики [7, р. 22].

С приближением выборов в Верховный Совет МССР, первоначально намечавшиеся на 1946 г. (позже они были перенесены на год – Р.Ш.) партийные органы стали все чаще фиксировать высказывания жителей республики, не согласных с политикой советского режима и политикой насильственных хлебозаготовок. По словам секретаря ЦК КП (б)М по агитации и пропаганде С.Царанова, они выражали надежду на помощь США и Англии (надежды на содействие США и Англии в борьбе с СССР, в том числе войну с ним со стороны этих стран высказывались в то время достаточно часто и ослабли только после демобилизации личного состава сухопутных войск в 1946 г.) [17, с. 128; с. 113; с. 115; с. 117], которые уже «нажимают» на СССР, а потому призывали не участвовать в голосовании. Секретарь Кагульского Укома КП(б)М С.Ганчев пояснял, почему: «мы голосовать не будем за тех, кто нас обложил хлебом и мясом и требует, чтобы мы работали в совхозах» [24, с. 146-147, 165]. А жительница с.Новая Грубна Скулянского района заявила: «Все стало свободнее, и голосовать за правительство разрешили нам, а при румынах не голосовали, но жили лучше – разрешали ездить в город Яссы продавать фрукты, а тут придумали заготовку» [17, с. 85].

Порой протест выражали даже представители власти. Агроуполномоченный Бендерского района Избаш заявил агитатору Холмицкому: «Вы сначала обуяте да оденете людей, а потом призывайте ходить изучать ваши выборы». Бессмысленность советских выборов хорошо понимали и рядовые горожане. Так, например, бендерский рабочий Хмельницкий заявлял: «зачем нам изучать положение о выборах, дадут нам билетики, в них уже заранее напишут людей, ну и голосуй. Разве это народ выбирает, нам предложат» [20, с. 87]. А кишиневец Чернов пояснял, что выборы в СССР не изменят положения, так как контролируются одной партией. Выборы рассматривались как некое поворотное событие, часть жителей рассматривала румын как спасение и даже распространялись слухи о том, что они скоро перейдут в наступление, а США и Англия потребуют, чтобы СССР ответил за незаконные хлебопоставки [22, с. 13-16]. А студенты Сорокского медучилища Е.Елан и И.Кожухарь и

вовсе заявили «При Гитлере и Румынии бессарабскому народу жилось лучше, чем сейчас» (за эти слова на обоих было заведено уголовное дело) [17, с. 21].

Однако уже весной 1946 г., когда стало известно, что выборы в республике перенесены на год, умы жителей стала занимать другая, гораздо более страшная проблема: набравшее обороты массовое недоедание из-за сильнейшей засухи. Низкие зарплаты (средняя зарплата в республике в то время едва дотягивала до 1000-1200 рублей, но немало жителей получало и по 400-800 рублей и даже менее того), высокие цены (1 кг масла – 260 руб, литр молока – 25 руб., 1 курица 150 рублей и т.д.) позволяли поддерживать прилавки полными, но при этом народ оставался в страшной нищете и голодал. Житель с.Слободзея Глодянского района, Г.Чобану заявил в феврале 1946 г.: «С одной стороны, засуха, с другой – государство забрало все зерно и оставило детей голодными, хотя кричит на весь мир, что заботится о детях... Везде лозунги о «вершинах счастья», а мельницы обложили такими налогами, что их хоть разбивай и бросай в реку... Служащий на жалованье не может прокормить семью, украинцы покупают здесь продукты и вещи и со слезами рассказывают о том, что творится на Украине. Продукты есть, но народ умирает с голоду...» [14, с. 110-111].

В связи с ухудшением обеспечения продуктами и продолжавшихся, несмотря ни на что, бесчеловечных в тех условиях государственных хлебопоставок, осуществлявшихся в основном за счет крестьянских запасов, так как урожай 1946 г. оказался крайне незначительным, поток отчаянных писем с просьбой о помощи резко возрос, а тональность высказываний стала обретать все более решительный и ожесточенный характер. Крестьянин из с.Скулень В.Аксинтук заявил, в частности: «Я лучше сяду в тюрьму, но хлеба не сдам». Крестьянка Д.Падруг из с.Кондрэтесть Корнештского района в беседе с представителями сельсовета категорически отказалась сдавать хлеб, воскликнув: «Довольно, высосали нашу кровь!». Комментируя происходящее, житель с.Дрэгэнешть Сынжерейского района Ф.Бичу сказал: «Кто хлебопоставку не сдает, все равно никому ничего не будет. Русские сюда пришли и дерут с нас шкуру, они раньше мамалыгу не кушали, а теперь рады и ей, да ее нет» [15, с. 71-72].

Из-за постоянного отсутствия хлеба в государственных магазинах, постоянных гигантских очередях за ним в коммерческих лавках с осени 1946 г. становятся массовыми ограбления зерноскладов, хищения скота, резко увеличивается число ограблений и убийств. Поясняя, почему крестьяне воруют, житель с.Попенки Рыбницкого района А.Златан заявил колхозникам: «Колхозников ругают за то, что они воруют, а что остается делать, не украдешь - кушать не будешь... Если попадешь в тюрьму, там дадут 400 г хлеба, значит, тяжелое время выживешь, а будешь жить в селе, погибнешь с голоду...» [10, с. 170-171].

Власти отчаянно пытались противостоять хотя бы грабёжам зерноскладов, привлекая силы МГБ и МВД, а также местных партийных активистов, но масштабы похищенного зерна и скота постоянно росли, воровали тоннами и десятками тонн, поодиночке и группами по несколько десятков человек, а 16 мая 1946 г. группа в 50 человек совершила в поисках продуктов нападение на Ниспоренский рынок (местный райком партии на это вообще не реагировал) [15, с. 36-37, 73-74; с. 153]. Безысходность и нищета вызывали желание покинуть Молдову и бежать через Прут в Румынию, в надежде, что хотя бы там жить будет легче. Поэтому значительно участились случаи незаконного перехода советско-румынской границы. Только на участке Молдавского погранотряда было в конце 1946 г. зафиксировано 56 таких случаев [15, с. 135-136]. Значительно увеличилось также число жителей, решивших бежать в восточные регионы СССР [13, с. 156]. Распространялись даже дикие слухи о неминуемой войне с Англией, чьи войска «уже подошли к побережью Черного моря», что советское правительство вновь начало мобилизацию, что США и Англия предъявили СССР ультиматум с требованием вывести войска из Молдовы, СССР якобы подчинился и уже ведет переучет товаров с целью их вывоза в другие регионы СССР [27; 14, с. 119].

Особенно ухудшилась ситуация после повышения цен на ряд продуктов (16 сентября 1946 г. Хотя при этом зарплата была несколько повышена, но цены выросли в несколько раз больше. Низкооплачиваемые рабочие получали 200-300 рублей даже после сентября 1946 г., (при этом буханка хлеба стоила 56 рублей, мука -25-30, и даже обычный пирожок – 3 рубля

штука) [4, с. 9-10]. Многие из этой категории жителей стали заявлять, что будут не в силах в таких условиях даже выкупить положенную им норму хлеба и других продуктов [4, с. 195].

Из-за преступного бездействия властей республики во главе с Бюро ЦК ВКП(б) по Молдове, тщательно скрывавшими от Москвы информацию об ужасающем положении крестьян и горожан, ставших десятками тысяч умирать от недоедания и дистрофии вмешательство союзных властей и раздача продовольственной ссуды населению стала производиться с многомесячным опозданием. Но осуществлялась эта акция, основываясь на предпочтениях местных властей. Кто нравился меньше председателю сельсовета, получал гораздо меньший размер продссуды, и это вызывало постоянные протесты жителей республики. Но значительная часть хозяйств вообще ничего не получила, поясняя это тем, что зерно вывезено за границу, «чтобы половина населения сдохло» (П.Мазур, с.Зозулень) и вновь стала высказывать надежды на помощь США, а также сравнивать послевоенную жизнь в СССР с довоенной румынской, при которой «люди не валялись от голода под заборами, а сейчас каждый день умирают десятками» [10, с. 170].

Проведение отложенных в 1946 г. выборов в Верховный Совет вызвало новую волну комментариев жителей республики. Прекрасно помнившие довоенные, румынские времена, когда существовала парламентская многопартийная система с множеством альтернативных кандидатов, они теперь вновь удивлялись и возмущались лицемерной системой «выборов» одного безальтернативного кандидата, который к тому же заранее был подготовлен властями. А так как при подборе кандидатов власти руководствовались «классовым правосознанием» и выдвигали прежде всего людей из числа наиболее бедных и безграмотных крестьян, то многие стали опасаться мести со стороны вновь избранных депутатов (даже значительная часть рядовых крестьян) или что после выборов всех начнут силой загонять в колхозы [11, с. 34-37]. Правда, находились и сторонники «советского» типа выборов. Так, например, преподаватель Бендерского педучилища В.Бычков сказал: «Таких демократических выборов, как в СССР, я не видел. Выборы при румынах проходили неорганизованно, сопровождалась скандалами и дракой». А житель с.Хыртоп Чимишлийского района А.Барбэнягрэ заявил, что «...Советская власть...подбирает лучших людей в состав сельсоветов и даже выбирает женщин, а при румынах в примарию избирали только кулаков, у которых было большое богатство, и избирали кулаки. Женщина даже думать об этом не могла» [11, с. 59].

Колоссальной нервной встряской оказался для жителей республики неожиданно для них проведенный 14-15 декабря 1947 г. обмен денег по курсу 1:10. Спекулянты, своевременно, несмотря на строжайшую секретность, узнав о предстоящей акции, скупили еще на старые деньги огромный объем товаров как в торговых точках, так и у крестьян, и во многих магазинах уже во второй половине дня 14 декабря было совершенно нечего продавать. Некоторым из них удалось впоследствии его успешно сбыть уже на новые деньги [27; 10, с. 24, 29]. Тем не менее часть жителей начала высказывать осторожный оптимизм по поводу проведенной реформы. Инспектор Сельхозбанка Виноградова заявила, что «денежная реформа увеличивает возможности населения покупать свободно то, что оно хочет». Житель предместья Кишинева (с 1959 г. часть города – Р.Ш.) Старая Почта И.Попович выражал надежду, что в результате увеличится привоз продуктов на базар и будет выпущено большое количество товаров ширпотреба. Если государство установит жесткий контроль, то и жизнь у нас будет очень хорошая» [11, с. 54, 55]. Но многие, памятуя прежние годы, призывали не верить в намерения государства. Портной Гальчинский заявил, что это только для того, чтобы показать доброту правительства и ненадолго, «потому что скоро должна опять начаться война». Некий Пахинкевич полагал, что резервов у государства не хватит, и что «здесь какой-нибудь будет подлог». Парторг Главнефтеснаба В.Панова пошла еще дальше: «Это приведет к большему голоду, чем зимой 1946-1947 гг., так как расстроится снабжение и будет недостаток продуктов питания» [11, с. 56-57]. Старший контролер того же Сельхозбанка Федоров пророчески сказал слушавшим его: «Не будьте глупыми, не думайте, что с отменой карточной системы жизнь улучшится, все равно, как был, так и останется порядок для особых людей, которые ходили и будут ходить задним ходом по магазинам и брать то, что они захотят, мы получим вместо

бубликов дырки от них и протянем ножки по одежке» [11, с. 57].

В заключение выделим следующее. Несмотря на официально пропагандировавшееся мнение о том, что советская власть пользовалась массовой всенародной поддержкой со стороны жителей Молдовы, на самом деле оно было далеко от действительности. Значительная часть населения относилась к новым властям довольно скептически и даже отчужденно. Многие, поддерживавшие советский режим, как противовес устраненному румынскому, довольно быстро в нем разочаровались, увидев, что он из себя представляет «изнутри». Массовые мобилизации на проведение каких-либо работ, хлебопоставки, проводившиеся практически всегда насильственно, путем угроз и принуждений, очевидная театральность «выборов» в Верховный Совет, куда попадали лишь заранее отобранные лица, явное предпочтение властей лишь некоторой, самой бедной, части населения и откровенное недоверие и неприязнь в отношении всех остальных и многое другое отталкивали жителей Молдовы от нового режима. Существенную роль в этом сыграло также поведение властей в трагические для Молдовы 1946-1947 гг., когда несмотря на гибель многих десятков и сотен тысяч человек (ориентировочно погибло 150-200 000 человек, но эта цифра, возможно, окажется еще большей) руководство республики опасалось сообщать в Москву правду о устрашающих условиях, в которых жила значительная часть жителей, что привело лишь к разрастанию катастрофы. Усугубляло положение тяжелая экономическая ситуация, очень высокие и постепенно росшие цены и низкие зарплаты. И хотя в 1947 г. состоялось первое их снижение, общий уровень цен был еще слишком высок, чтобы это существенно отразилось к лучшему на благосостоянии жителей Молдовы. Все это предопределяло безрадостные настроения населения республики, тщательно скрывавшиеся властями и ставшие достоянием ученых и общественности лишь после развала СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Общественно-Политических Организаций Республики Молдова (АОПО РМ). Ф.51, оп.2, д.25; д.40.
2. АОПО РМ. Ф.51, оп.2, д.1.
3. АОПО РМ. Ф.51, оп.2, д.36.
4. АОПО РМ. Ф.51, оп.2, д.139.
5. Gribincea M. Basarabia în primii ani de ocupație sovietică (1944-1950). – Cluj:Dacia, 1995. – 187 p.
6. Postică E. Rezistența antisovietică în R.S.S.Moldovenească. – Chișinău, 1997. – 240 p.
7. Șevcenco R. Viața politică în RSS Moldovenească (1944-1961). Chișinău:Pontos, 2007. – 228 p.
8. Stăvilă V. De la Basarabia românească la Basarabia sovietică. – Chișinău, 2000. – 152 p.
9. АОПО РМ. Ф.51, оп.4, д.138.
10. АОПО РМ. Ф.51, оп.5, д.60, д.70.
11. АОПО РМ. Ф.51, оп.5, д.70.
12. АОПО РМ. Ф.51, оп.4, д.283.
13. АОПО РМ. Ф.51, оп.4., д.276.
14. АОПО РМ. Ф.51, оп.4., д.37.
15. АОПО РМ. Ф.51, оп.4., д.46.
16. АОПО РМ. Ф.51, оп.4., оп.5, д.60.
17. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.116; д.117; д.118; оп.4, д.37.
18. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.2.
19. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.12.
20. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.47.
21. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.75.
22. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.79.
23. АОПО РМ. Ф.51, оп.3., д.89; д.90.
24. АОПО РМ. Ф.51, оп.3, д.33.
25. Гратинич С. Массово-политическая работа КПМ (1944-1950). – Кишинев: Штиинца, 1989.

– 149 с.

26. Карпенко В. Торжество ленинской национальной политики партии.- Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1968. – 46 с.
27. Лавров В. В 1947 году в Молдове опасались войны с Англией и Америкой // Новое время, 2000, 26 сентября.
28. Пасат В. Трудные страницы истории Молдовы (1940-1950). – Москва: Терра, 1994. – 800 с.

Шевченко Р. Ставлення населення до радянського режиму в Молдові у 1944-1947 рр.

У статті проаналізовано складність стосунків радянського режиму і населення Молдови у 1944-1947 рр.

Ключові слова: Молдова, населення, радянська влада, суспільні настрої.

Shevchenko R. Attitudes to the Soviet regime in Moldova in 1944-1947 biennium.

The paper explores the complexity of the relationship of the Soviet regime and the population of Moldova in 1944-1947 biennium.

Keywords: Moldova, the population of the Soviet government, the public mood.

Одержано 11.10.2012